

Рекомендуем материалы

разделов библиотеки

«Весна народов: 1848-1849 гг.» <http://istmat.info/node/28559>

«Рисорджименто» <http://istmat.info/node/30635>

Вопросы истории. 1972, № 7

МАЛЗИНИ И «МОЛОДАЯ ЕВРОПА»

Невлер Владимир Ефимович

Международная деятельность Джузеппе Мадзини, одного из вождей национально-освободительного движения Италии XIX в., в частности история созданной им демократической революционной организации «Молодая Европа», мало изучена. В дореволюционной русской и в советской исторической литературе нет специальных работ по этой теме. В итальянской историографии ей посвящено лишь несколько статей и брошюр, а также публикация документов, подготовленная прогрессивным историком Ф. Делла Перута¹. В связи со столетием со дня смерти Мадзини во многих странах усилился интерес к изучению его деятельности. В данной статье автор стремился показать влияние великого патриота Италии на европейское революционное движение, в том числе на русских революционеров.

Всего два года существовала созданная Мадзини в 1834 г. международная демократическая организация «Молодая Европа», в которую входили «Молодая Италия», «Молодая Польша», «Молодая Германия», а затем и «Молодая Швейцария». Хотя практические результаты ее деятельности были незначительны, ей принадлежит немалая заслуга перед европейским национально-освободительным движением первой половины XIX века. Значение этого союза тайных революционных обществ четырех стран состоит в том, что он представлял собой одну из первых в истории попыток международного объединения демократических сил.

Деятельность Мадзини на поприще международного демократического движения началась в 1831 г., с первых дней его эмиграции; чувства интернационализма у него пробудились вскоре после вступления в 1827 г. в общество карбонариев, о чем говорит немало свидетельств, в том числе произведения и письма самого Мадзини. Патриотизм всегда сочетался у него с интернационализмом, с понятиями «братьство народов», «союз наций» и им подобными. Характерно в этом отношении одно из его ранних произведений — большая статья «О европейской литературе», которая была опубликована в журнале *«Antología»* в 1829 году². В итальянской легальной печати тех лет Мадзини не мог говорить в полный голос и из-за цензуры маскировал свои политические

¹ G. Tramontollo. Nazionalità e unità europea nel programma mazziniano. Napoli. 1970; e iusd. L'Europa di Mazzini. Pisa. 1971; F Della Peruta. Mazzini e la Giovine Europa. «Annali Feltrinelli. Anno V. 1962». Milano. 1963; A. M. Chisalberti. Il movimento nazionale dal 1831 alla vigilia della prima guerra d'indipendenza. «Storia d'Italia». Vol. 3. Torino. 1965.

² Журнал умеренно-либерального направления «Antologia», выходивший во Флоренции, сделал следующее примечание к этой статье: работа принадлежит «юношам революционного ума»; редакция не отдает предпочтения ни сторонникам классицизма, ни сторонникам романтизма, но она «стремится отразить состояние современного общества и литературы Италии» и поэтому помещает статью, «вдохновленную благородными, истинно итальянскими чувствами». См. G. Mazzini. Scrutti editi ed inediti. Vol. I—C. Imola 1906—1943. Edizione Nazionale (далее — G. Mazzini. SEN). Vol. I, p. XXII.

убеждения рассуждениями о литературе и т. п. Так он сделал и в этой статье. «Существуют в Европе единые потребности, единые стремления, общая мысль... — писал Мадзини,— которая направляет нации по сходным путям к одной и той же цели — существует европейская традиция. Итак, литература, если она не желает обрекать себя на бездействие, должна выражать эту традицию, помочь ей, руководить ею, она должна стать всеобщей, европейской...». Мадзини настойчиво советовал итальянцам изучать опыт иностранной литературы и выступал против национальных предрассудков. «Слово «родина», — пишет он далее, — оказывает на нас магическое воздействие... Священными являются для нас воспоминания о наших предках... Но неужели мы должны поэтому презирать прекрасное и возвышенное, которое создается за пределами наших границ? Неужели слова Истины должны прозвучать для нас непонятно лишь потому, что они были произнесены под другим небом и иностранном интеллектом? Нет, мы отказываемся от всяких национальных предрассудков и говорим писателям всех народов и всех возрастов: придите! Мы вас приветствуем как братьев, признаем вас, любим вас потому, что вы служите Человечеству»³. Отстаивая тезис о братстве народов, Мадзини подчеркивал, что вершиной цивилизации является политическая независимость и моральное единство нации. Он заканчивал эту интересную статью обращением к молодежи, которая «ожидает прогресса», и призывал ее к «преодолению всяких барьеров» и к «сплочению со всеми теми, кто станет под гнетом несчастий» и «стремится к единой цели»... «Кто душой не радуется, — писал он, — и не желает обновления, услышав слово «Свобода»? Вдохновитесь этим источником — и ваша поэзия становится голосом Человечества»⁴. Следовательно, речь шла здесь не столько о поэзии, сколько об освободительном движении. Молодой революционер страстно призывал писателей посвятить себя борьбе за свободу и братство народов, приблизить литературу к народу и жить его интересами. Выступая за сплочение сил в международном масштабе, 24-летний Мадзини сразу показал себя на голову выше многих старых карбонариев. Совсем не случайно всего через несколько лет он стал руководителем «Молодой Европы».

Мысль о том, что необходимо безотлагательно основать международный союз демократических сил, возникла у Мадзини под влиянием его общения с эмиграцией, в особенности польской. Мадзини высоко ценил участников польского восстания 1830—1831 годов. Со многими из них он познакомился в первые же дни их прибытия во Францию. С некоторыми из деятелей демократического течения польского освободительного движения он вскоре подружился, завел переписку. В Париже находился Польский Национальный комитет, возглавлявшийся известным революционером-демократом И. Лелевелем, мужеством которого Мадзини восхищался. 25 июня 1832 г. он пишет письмо Лелевелю. Отметив, что уже давно говорят о необходимости создания Союза народов, но ничего еще не сделано для реализации этой идеи, Мадзини предлагал создать союз революционных сил Польши и Италии как начало будущей Всемирной ассоциации народов⁵. Польские демократы поддержали инициативу Мадзини, его предложение обсуждалось на собраниях польских эмигрантских организаций. 6 октября 1832 г. Польский Национальный комитет обратился с адресом к «Молодой Италии». Отметив глубокие традиции дружбы между польскими и итальянскими народами, авторы воззвания писали, что поляки, итальянцы и венгры ведут борьбу против общего врага, за свободу и независимость своих народов, борьбу против привилегий, за равенство прав каждого гражданина; в этой борьбе они

³ G. Mazzini SEN. Vol. I, pp. 215, 218—219.

⁴ Ibid., pp. 221-222.

⁵ Ibid. Appendice, vol. I, p. 22

преследуют одинаковые цели и поэтому должны объединиться и выступить одновременно⁶.

Адрес польских эмигрантов был с радостью встречен членами «Молодой Италии». В ответе, написанном Мадзини от имени «Молодой Италии», говорилось, что в единении с польскими революционерами итальянские изгнанники чувствуют себя более сильными. В этом документе Мадзини вновь призвал к созданию союза угнетенных против угнетателей и выразил уверенность, что итальянцы будут сражаться вместе с польскими братьями против общего врага⁷.

Для основания «Молодой Европы» необходимо было создать национальные организации, которые вошли бы в нее, или же добиться, чтобы существовавшие эмигрантские организации ряда стран приняли программу Мадзини и «Молодой Италии». Мадзини считал, что первоначально в создаваемую международную организацию могли бы войти представители революционно-демократических сил Италии, Польши и Германии, народы которых не раз проявляли инициативу в борьбе с монархией и иностранным гнетом. Однако он полагал, что в «Молодую Европу» впоследствии войдут также «Молодая Франция», «Молодая Австрия», «Молодая Россия», «Молодая Испания», «Молодая Греция», «Молодая Англия» — организации, которые следовало бы создать⁸.

Мадзини развил кипучую деятельность среди польской и немецкой эмиграции в Швейцарии. В течение 1833 г. среди польской эмиграции в Швейцарии проводилась подготовительная работа по созданию «Молодой Польши». В конце 1833 г. Общество прав человека, основанное польскими эмигрантами в Бьенне, было преобразовано в «Молодую Польшу». Эта организация направила в Париж известного польского революционного деятеля Ш. Конарского, которому удалось привлечь на сторону «Молодой Польши» В. Зверковского, В. Петкевича, К. Залесского и др. и основать в Париже ее комитет⁹. Идеи Мадзини восприняли и другие руководящие деятели польской эмиграции, например, К. Столыцман и Ф. Гордашевский. К середине марта 1834 г. «Молодая Польша» была уже окончательно сформирована. В письме к своему другу Л. А. Мелегари от 14 марта Мадзини писал, что «Молодая Польша», можно считать, уже создана; Столыцман принял все». А в письме от 16 марта к нему же он сообщал состав ее Центрального комитета, в который вошли К. Столыцман, И. Дыбовский, К. Залеский, Ф. Гордашевский и С. Станевич¹⁰. 5 апреля между «Молодой Италией» и «Молодой Польшей» в Бьенне был подписан разработанный Мадзини пакт, в котором излагались основные принципы «Молодой Европы».

Большую активность Мадзини проявлял также в создании «Молодой Германии». Он установил связь с немецкими эмигрантами и некоторых из них привлек затем к участию в Савойской экспедиции (попытка «Молодой Италии» поднять в феврале 1834 г. восстание). Уже в статье «Братство народов» (1832 г.) он писал, что народу Германии предстоит выполнить «прекрасную миссию перед лицом человечества»¹¹. В течение 1833 г. Мадзини поддерживал регулярные контакты с видными деятелями немецкой эмиграции, и некоторые из них восприняли его идеи. В марте 1834 г. «Молодая Германия» была сформирована (в Берне).

⁶ См. G. Mazzini SEN. Vol. III, pp. 77—78. Адрес подписали И. Лелевель, В. Зверковский, А. Глушкович и др.

⁷ Ibid., pp. 82—83.

⁸ См. F. Della Regini. Op. cit., p. 29. Мадзини всего один раз упоминал о создании «Молодой России», которой, видимо, намеревались содействовать польские эмигранты (см. письмо Мадзини к Л. А. Мелегари от 14 апреля 1834 г.). G. Mazzini. SEN. Vol. IX, p. 287).

⁹ См. F. Della Regini. Op. cit., pp. 16—17.

¹⁰ G. Mazzini. SEN. Vol. IX, pp. 240, 245.

¹¹ G. Mazzini. SEN. Vol. II, p. 282.

В ее руководящий комитет вошли братья А. и Ф. Брайденштайны, Ф. Штромайер, Г. Петерс и Г. Наст¹².

На совещаниях, состоявшихся 11 и 15 апреля 1834 г. в Берне, представители «Молодой Италии», «Молодой Польши» и «Молодой Германии» обсуждали учредительные документы «Молодой Европы», написанные Мадзини. После оживленной дискуссии были приняты Статуты «Молодой Европы» и «Акт братства»¹³. Они содержали все основные положения программных документов «Молодой Италии» и отражали идеи Мадзини. Но в них были включены и некоторые новые тезисы, показывавшие цели этой международной организации. В «Акте братства», как и в Статутах, говорилось, что «Молодая Европа» представляет собой прообраз Европы будущего, в которой восторжествует не только братство людей, но и братство народов, гармонически сочетающее интересы родины с интересами человечества. В этом документе подчеркивалось, что «Молодая Германия», «Молодая Польша» и «Молодая Италия» являются демократическими организациями и преследуют одинаковые цели; поэтому они должны строго придерживаться общих принципов «Акта братства», но каждая из них сохраняет свободу действий во всем том, что «выходит за пределы общих интересов». Далее в нем указывалось, что «Молодая Европа» является «наступательным и оборонительным союзом»; исходя из этого, каждая из ее национальных организаций имеет право на помочь «при особых обстоятельствах и в важных случаях» (имелось в виду оказание взаимной помощи в период восстания). Этот тезис Мадзини наиболее четко сформулировал в письме к своему другу Э. Уилью, которое недавно обнаружил в венском архиве Ф. Делла Перуга. В нем Мадзини дает следующую характеристику «Молодой Европе»: «Существует новая европейская ассоциация, созданная на широкой основе, соответствующей движению века, и учрежденная на развалинах старой карбонарии. Эта ассоциация представляет собой федерацию народов, основанную на принципе национальной независимости и свободы каждого во внутренних делах, но они единодушны в общей вере и в действительном братстве, по вопросам, представляющим общий интерес. Это — Священный Союз народов, и каждый народ, который сможет восстать первым, будет способствовать всеми средствами пропаганды реализации общего плана, определяющего деятельность ассоциации»¹⁴. Идея международной солидарности сил прогресса явилась важнейшим положением программных документов «Молодой Европы». В них также подчеркивалось, что «Молодая Европа» стремится к решению социальной проблемы на основе равенства и свободы. В. И. Ленин, как известно, относил социальные идеи Мадзини к «непролетарскому, домарксистскому социализму»¹⁵.

Видимо, по тактическим соображениям Мадзини и его соратники в программных и учредительных документах новой организации не выступили открыто против общества карбонариев. Но в частных письмах Мадзини резко критиковал его. Однако он считал необходимым и открытое выступление «Молодой Европы» против парижской Верховной Венты карбонариев, руководимой Буонарроти. Влияние Мадзини было настолько сильным, что его соратники согласились с ним. 19 апреля 1834 г., то есть всего через четыре дня после принятия учредительных документов, «Молодая Европа» обнародовала адрес «К швейцарским патриотам», в котором Верховная Вента подвергалась резкой критике. Адрес

¹² См. G. Mazzini. SEN. Vol. IV, p. 6.

¹³ Полный текст этих документов см.: G. Mazzini. SEN. Vol. IV, pp. 3—21 «Акт братства» подписали упомянутые выше члены руководящих комитетов «Молодой Германии» и «Молодой Польши»; за «Молодую Италию» — Дж. Мадзини, Л. А. Мелегари, Дж. Руффини, К. Бланко, Дж. Розалес, А. Гильоне и А. Руффини.

¹⁴ См. F. Della Regini. Op. cit., p. 144.

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 49.

был написан Мадзини и подписан лицами, поставившими свои имена под «Актом братства». Отметив, что «Молодая Европа» стремится к прогрессу человеческого общества, важнейшим условием которого является за-воевание свободы и равенства, Мадзини писал, что любые ошибки и предрассудки тех, кто возложил на себя миссию борьбы за достижение великой цели, могут чинить помехи прогрессу. «Там, где цель — достижение прогресса, там и средства должны быть прогрессивные», — подчеркивал он. Мадзини считал, что общество карбонариев, в особенности его «парижское ядро, претендующее на руководство «подпольной Европой», «представляет собой опасность». «Мы решительно обличаем,— писал он,— эти замыслы (карбонариев.— В. Н.) как насилистственные, направленные против свободы и равенства народов... Обличаем решительно Верховную Венту как ретроградную силу, как врага свободной Федерации Европейских организаций (видимо, речь идет о «Молодой Европе».— В. Н.)... Верховная Вента... вынашивает план установления всемирного господства, присвоения прав всех в пользу одной лишь нации» (имеется в виду Франция.— В. Н.). Далее в адресе говорилось, что парижская Верховная Вента «хочет создать теократию.., республиканское папство» и т. п.

Мадзини не преминул упомянуть о выступлении Верховной Венты против организации Савойской экспедиции: «Она не только отказалась помочь», но и «всеми силами боролась против «Молодой Италии», против ее планов». Мадзини обвинял карбонариев в предательстве по отношению к лионским рабочим: «Они свели (восстание 1831 г.— В. Н.) на нет в ноябрьские дни в Лионе, не посыпая ни указаний, ни людей, когда у них просили 40 тыс. рабочих». Карбонарии вторично предали восставших (в апреле 1834 г.), «позволив им приносить высшую жертву без оказания им поддержки». «Стыд и позор! — писал Мадзини.— Второй город Франции превращен в руины, и каждый камень покрывает могилу героя...»¹⁶. Эти строки писались в момент, когда в рабочем предместье Лиона Круа-Рус еще пылали огни пожарищ и мостовые были покрыты трупами — жертвами кровавой расправы над трудящимися.

Были ли справедливы все упреки Мадзини и обвинения, выдвинутые им против Верховной Венты? Этого сказать нельзя. В выступлениях Мадзини было много наносного. Справедливы были его утверждения, что карбонарские организации не соответствуют более «духу времени», а также его упреки в адрес Верховной Венты, которая действительно хотела руководить «подпольной Европой», но оставалась глубоко законспирированной организацией и практически никакой деятельности не предвидела. Но несправедливы были его обвинения в «теократии» и в стремлении Верховной Венты к установлению «республиканского папства» и т. д. В подобных утверждениях сказывался разрыв Мадзини и Буонароти — следствие идейных разногласий между революционерами. Надо иметь в виду, что в 1834 г. карбонарские организации еще сохраняли значительные позиции — и именно в странах, в которых Мадзини находился в первую очередь распространять влияние «Молодой Европы». Революция в первом году 1834 г. Мадзини писал: «Ты в письме к Л. А. Мелегари от 26 апреля 1834 г. Мадзини писал: «Ты даже не представляешь себе, как сильна еще Верховная Вента»¹⁷. Мадзини хотел развенчать Верховную Венту и разбить ее как политическую силу. Без этого он не мыслил себе упрочения новой организации.

Еще до основания «Молодой Европы» многие из старых карбонарии обвиняли Мадзини в том, что созданием своих обществ он лишь разъединил силы освободительного движения. Мадзини знал, что основание международной организации «молодых» вызовет еще большее недоволь-

ство карбонариев, и на упреки в разобщении патриотических сил ответил в адресе «К швейцарским патриотам»: «Также и мы хотим единства, но ...такого, которое было бы порождено декларацией принципов... Желаем единства, но свободного, спонтанного, единства, которое должно существовать в Федерации, созданной европейским конгрессом»¹⁸. Эти рассуждения Мадзини показывают, что, несмотря на неизвестные трудности, которые переживало руководимое им возрождавшееся общеевропейское демократическое движение, он придерживался твердых принципов и стремился создать широкое единство демократических сил, в отличие от карбонариев, не имевших ясной программы и остававшихся узкой сектой.

Выступления «Молодой Европы» против Верховной Венты вызвали резкий ответ последней. Буонароти издал циркуляр, в котором указывалось, что «Молодая Европа» продолжает неблагородную и безответственную политику «Молодой Италии». Он с гневом отметил обвинения в том, что Верховная Вента стремится подчинить все народы господству Франции. «Наша организация,— писал он в ответ на эти обвинения,— охватывает все нации... Она желает равенства, свободы и процветания для всех народов»¹⁹. Борьба между «Молодой Европой» и Верховной Вентой продолжалась в течение всего 1834 года. В 1835 г. организации Верховной Венты начали приходить в упадок, сторонников «молодых» в среде эмиграции становилось все больше, и «Молодая Европа» взяла верх. В «Бюллетене» «Молодой Европы», изданном 15 апреля 1835 г., Мадзини с радостью информировал своих сторонников, что карбонарская организация «не существует более»: «Верховная Вента распущена и не функционирует больше», она «разбита во Франции, разбита всюду... Поражение — окончательное... Это триумф «Молодой Европы»²⁰. Однако победа не была прочной. Хотя в первой половине 1835 г. влияние «Молодой Европы» расширилось, в ее организациях возникли разногласия. Они начались в «Молодой Германии», отдельные деятели которой выдвинули против Мадзини необоснованные обвинения в «диктаторстве», в том, что он стремится использовать «Молодую Европу» лишь для осуществления своих итальянских планов, и т. д. В июне Мадзини вынужден был официально заявить о своем выходе из Центрального комитета «Молодой Европы». Но этот факт не изменил положения, ибо разногласия возникли и в других национальных организациях. Они были обусловлены разнородным составом обществ как по классовой принадлежности, так и по политическим взглядам. Возвышенные цели и демократические идеи Мадзини вначале привлекли к «Молодой Европе» многих патриотов ряда стран. Однако в их практической деятельности стали выявляться различные возвретия и разный подход к конкретным вопросам. Все это «слабляло организацию «Молодой Европы».

К этому добавлялись преследования со стороны швейцарских властей. Многих эмигрантов они выслали из страны, других арестовали. 28 мая 1836 г. был арестован и Мадзини, но вскоре освобожден. Скрывшись от преследований, он вынужден был часто менять местожительство в Швейцарии. Сохранилось его письмо, которое дает яркое представление о положении политических эмигрантов в Швейцарии (оно характерно для эмигрантов, проживавших не только в этой стране). «Ожидаю деньги из дома,— писал Мадзини своему другу Л. А. Мелегари,— я еще больше влез в долги из-за изгнаников, которым должен был отдать все, что имел... У меня нет ни одного сольдо, ни газеты, ни на поездки, а все это — очень срочные дела»²¹. Тяжелое положение Мадзини и его друзей продолжалось все годы их пребывания в Швейцарии.

¹⁶ G. Mazzini. SEN. Vol. IV, pp. 34—35.

¹⁷ См. F. Della Peruta. Op. cit., p. 23.

²⁰ G. Mazzini. SEN. Vol. IV, pp. 241—242.

²¹ G. Mazzini. SEN. Vol. IX, p. 224.

Несмотря на трудности, которые переживала со второй половины 1835 г. «Молодая Европа», Мадзини продолжал интенсивную деятельность. Он был инициатором издания газеты «Молодая Швейцария», которая выходила в Берне два раза в неделю — с июля 1835 г. до июля 1836 года. Газета продолжала традиции журнала «Молодая Италия», выходившего в Марселе в 1832—1834 гг.; фактическим редактором ее был Мадзини, опубликовавший на ее страницах около 60 статей. Основная их тема — организация демократических сил и борьба с реакцией в Европе. Правительства ряда стран — Австрии, России, Пруссии и Франции — требовали от швейцарского правительства запрещения газеты и пресечения революционной пропаганды со стороны эмигрантов. Под их на jaki мон правительство Швейцарии прибегло к репрессиям, арестовав в июле 1836 г. сотрудников редакции и работников типографии, печатавшей газету. Издание было прекращено²². Тем самым «Молодой Европе» был нанесен еще один тяжелый удар.

были нанесен еще один тяжелый удар.

Практическая деятельность национальных организаций «Молодой Европы» во многом зависела от местных условий и была различной для каждой из них. Хотя «Молодая Польша» и «Молодая Германия» достигли меньших результатов, чем «Молодая Италия», все же они пытались наладить работу своих тайных организаций, направив туда представителей своих центральных комитетов. Однако им не удалось добиться регулярной деятельности тайных кружков. «Молодая Польша» и «Молодая Германия», просуществовавшие всего два года, оставались в основном эмигрантскими организациями в отличие от «Молодой Италии» и «Молодой Швейцарии», имевших ячейки в разных городах этих стран.

дой Швейцарии, имевших имена...»²³ Главной задачей «Молодой Европы» Мадзини считал воспитательную работу, а не подготовку восстания в ближайшее время. После неудачи Савойской экспедиции он подходил к этому вопросу более осторожно. Перед «Молодой Европой» он ставил задачу: готовить патриотов к будущим битвам. Эта установка видна из писем Мадзини того времени, а также из его воспоминаний. «Миссия (Центрального) комитета «Молодой Европы», — писал он в письме к Мелегари от 26 августа 1835 г., — является миссией «Молодой Европы» — миссией пропаганды и всеобщей организации «Молодой Европы» — миссией веры, apostольства, гуманной религией, и не больше... Теперь речь идет не о заговорах, а о вере, о пропаганде...»²⁴ Мысль Мадзини, несмотря на ее мистическую оболочку, выражена здесь совершенно ясно. Примерно то же самое он писал впоследствии в своих воспоминаниях: «Я не мог поддаваться иллюзии насчет расширения ее («Молодой Европы»). — В. Н.) или же надеяться, что она когда-нибудь приобретет такую силу, которой достаточно будет, чтобы выступить... Создание действительного европейского Братства требовало времени и серьезных уроков, чтобы созреть среди народов. Я наивероятно занялся лишь проповедью идей, отличных от тех, которые тогда имели распространение...»²⁴.

гда имели распространение...»²⁴. «Молодая Европа» выполнила благородную миссию, о которой говорят здесь Мадзини. У сотен и тысяч революционеров она воспитала преданность демократическим идеалам, любовь к родине и чувства братства народов; она создала когорту самоотверженных борцов, вдохновивших народные массы на священную борьбу за торжество идей свободы и независимости своей родины. И когда настал час борьбы, многие бывшие деятели «Молодой Европы» и входивших в нее организаций возглавили движение и героически сражались за осуществление идеалов своей юности.

В деятельности «Молодой Европы» был и другой аспект, о котором не следует забывать. Эта международная организация демократических

22 G. Mazzini. Note autobiografiche. Firenze.

²³ G. Mazzini. SEN. Vol XI, pp 63—64.

²⁴ G. Mazzini. Note autobiografiche, p. 191.

сил была создана в период наступления реакции в европейских странах. В Польше восстание было потоплено в крови. В Италии попытки восстания, организованного «Молодой Италией», были сорваны при помощи свирепых репрессий, во Франции — жестоко подавлены два восстания лионских рабочих. У деятелей демократического движения возникла мысль о необходимости организации сил прогресса в международном масштабе в ответ на усиление реакции. Как свидетельствует Мадзини, этой цели и послужило основание «Молодой Европы». «Мы основали «Молодую Европу», — писал Мадзини в своих воспоминаниях,— спустя шесть дней после начала Лионского восстания и спустя три дня после его поражения²⁵, в то время, как всякая надежда на движение во Франции погасла. Это было нашим ответом на победу, одержанную «республиканской монархией» над народом, поддавшимся иллюзии и верившим в нее. Это было... декларацией демократии о том, что она живет настоящей, коллективной, европейской жизнью. Так же и с этой точки зрения я считаю, что новая организация принесла пользу»²⁶.

Внутренне разногласия и материальные трудности, прекращение выхода газеты «Молодая Швейцария», которая фактически была органом «Молодой Европы», высылка из Швейцарии и аресты активистов политической эмиграции сделали невозможным дальнейшее существование «Молодой Европы». Причем правительства многих европейских стран требовали от Швейцарии усиления репрессий, полной ликвидации «очага революций и заговоров». Реакционным правительствам удавалось засыпать в ряды эмиграции шпионов и провокаторов²⁷. Все эти обстоятельства обусловили прекращение летом 1836 г. деятельности «Молодой Европы» и национальных организаций, входивших в нее.

Выше отмечалось, что Мадзини лелеял мечту о создании «Молодой России», которая вошла бы в «Молодую Европу». Этой надежде не суждено было тогда осуществиться в силу исторических условий, сложившихся в России в 30-х годах XIX века. В России в это время произошел глубокий спад революционного движения. Царизму удавалось в зародыше подавлять всякое открытое проявление свободомыслия; террор порождал в некоторой части общества настроения пессимизма и отчаяния²⁸. Понятно, что в условиях николаевской реакции, наступившей после подавления восстания декабристов, не могло быть и речи о создании регулярно действующих подпольных организаций. Все же имя Мадзини и цели «Молодой Европы» стали известны в тогдашней России, и в среде русской интеллигентии были почитатели итальянского революционера. Данные об этом приводит М. О. Гершензон в своей книге «История молодой России», в которой он стремился «изобразить русское умственное движение 30-х—40-х годов, по духу близкое одновременному движению на Западе». Автор приводит письмо В. С. Печорина, который в студенческие годы увлекался республиканскими идеями. Печорин восторгался «пророком республиканизма» Мадзини и в 1836 г. направился в Швейцарию «на поклонение» главе «Молодой Европы»²⁹.

Интерес передовой интеллигенции России к деятельности Мадзини усилился в 40-е годы XIX в. в связи с тем, что в русском революционном движении начался подъем, определенную роль в котором играло

²⁵ Видимо, тут у Мадзини описка: когда «Молодая Европа» была основана, восстание еще продолжалось, оно было окончательно подавлено 16 апреля 1834 года.

²⁶ G. Mazzini. Note autobiografiche, p. 193.
²⁷ См. R. Marmiroli. Lamberti. Milano. 1949, pp. 96—97; T. Grandi. Mazzini aneddotico. Torino. 1965, p. 37.

²⁹ М. О. Гершено́н. История молодой России. М.-Пг. 1923, стр. 4, 115—116. В изучаемый автором период «Молодой Россия» не существовало. В предисловии автор пишет, что он назвал так эпоху и книгу по аналогии с «Молодой Италией», что «должно указать на связь между ними» (стр. 4).

развитие революционного движения в странах Западной Европы³⁰. Мадзини был рад оживлению движения в России и проявлял все больший интерес к его развитию.

Росту этого интереса способствовали общение и дружба лидера итальянских демократов с польскими эмигрантами, рассказывавшими ему о русском освободительном движении. На организуемых поляками в Лондоне митингах и собраниях Мадзини не упускал случая для выступлений, в которых говорил о своих симпатиях к русским и польским революционерам. Он особенно восхищался героизмом и самоотверженностью руководителей восстания декабристов. Мученикам восстания на Сенатской площади Петербурга 14 декабря 1825 г.—П. И. Пестелю, К. Ф. Рылееву, С. И. Муравьеву-Апостолу, М. П. Бестужеву-Рюмину и П. Г. Кауховскому—Мадзини посвятил три выступления (1841, 1843 и 1845 гг.) на митингах памяти декабристов. Мадзини говорил, что декабристы боролись за свободу и братство народов, и призывал быть достойными продолжателями их дела. В речи 26 июня 1841 г. он выражал глубокое сожаление по поводу раскола демократических сил: «Мы противоведем ассоциацию, но мы разделены на сотню мелких групп, что выгодно только нашим врагам». Мадзини отмечал, что различные группы освободительного движения по-разному подходят к разрешению социальной проблемы, но этот факт, говорил он, не должен стать помехой сплочению демократических сил в международном масштабе. «Наша победа зависит от всеобщей организации, которая представляла бы два аспекта нашей веры: культ родины и культ человечества»³¹. Эти слова были произнесены спустя несколько лет после прекращения деятельности «Молодой Европы», когда создание новой международной организации демократических сил стало насущной потребностью освободительно-го движения в европейских странах.

На митинге в Лондоне в июле 1843 г., посвященном памяти декабристов, Мадзини был избран председателем. В своей речи он сказал: изгнанники-демократы считают, что лучшим памятником декабристам будет публичное заявление о братских узах, связывающих демократов Восточной и Западной Европы в их борьбе за дело человечества³². В июле 1845 г. Мадзини от имени Центрального комитета «Молодой Италии» вместе с руководителями польских демократов опубликовал «Обращение к русским», в котором говорилось о солидарности итальянских республиканцев с русскими революционерами. Декабристы являются «братьями всех тех, кто сражается за правду и справедливость на земле»,— указывалось в нем. В Обращении подчеркивалось, что славянским народам предстоит выполнить великую миссию и что во главе этих народов «в силу исторических и географических причин» должны встать Россия и Польша³³. Обращение заканчивалось призывом создать священный союз народов против союза абсолютистских правительств.

Эти ранние выступления Мадзини в поддержку русских революционеров были хорошо известны в широких эмигрантских кругах, но в силу исторических условий они еще длительное время оставались почти неизвестными в России. Правда, еще задолго до того, а именно в 1833 г., деятельность итальянских революционеров вызывала опасение царских сановников, которые приняли меры к тому, чтобы публикации Мадзини не проникали в Россию. В III отделении было даже заведено «Дело Иосифа Мадзини, начальника (sic!) общества «Молодой Италии». Но в то время агентам царской охранки удалось каким-то образом перехватить лишь небольшое письмо Мадзини к матери³⁴.

³⁰ И. А. Федосов. Указ. соч., стр. 378.

³¹ G. Mazzini. SEN. Vol. XXV, pp. 74—77.

³² Ibid., p. 234.

³³ G. Mazzini. SEN. Vol. XXXIV, p. 15.

³⁴ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1833 г., 1 экспед., д. 390, л. 3.

Популяризации имени Мадзини в России способствовал великий революционер-демократ А. И. Герцен, посвятивший Мадзини немало ярких страниц в своих письмах и произведениях. Уже в 1847 г., в первый год своей эмиграции, Герцен познакомился с некоторыми видными итальянскими революционерами. В 1849 г. он встретился и с Мадзини. Глава итальянских демократов произвел на Герцена неизгладимое впечатление: он пленил его величием духа, силой логики. Они подружились, и до конца своих дней Герцен оставался близким другом Мадзини. Герцен работал тогда над произведением «С того берега». Одну из глав он назвал «Письмо русского к Мадзини». Она была напечатана в газете Мадзини «Italia del Popolo»³⁵. Первое издание книги Герцена вышло в 1850 г. на немецком языке. Но отдельные главы оригинала автор еще в 1848 и 1849 гг. отправлял в Россию своим друзьям. Списки этих глав ходили по рукам в Москве и Петербурге. Книга Герцена была встречена с большим интересом в литературных кругах России. С восхищением писал Герцен о Мадзини, голос которого «поднимался из глубины оскорбленного сердца, обливающегося кровью при виде притеснения, замирающего при виде насилия», о пламенных речах Мадзини на площадях перед народом, вызывавших гром рукоплесканий³⁶.

В начале 50-х годов XIX в. книга Герцена была известна лишь в литературных кругах России. Но в период революционной ситуации 1859—1861 гг. она получила широкое распространение среди разночинной интеллигенции. Характерно, что именно в 1861 г. в Москве вышло ее подпольное литографированное издание. Революционно-демократическая молодежь России зачитывалась книгой Герцена, сыгравшей большую роль в идейной борьбе того времени. Немалое значение имели «Письма из Франции и Италии», над которыми Герцен работал в 1847—1852 годах. Первые четыре из них были напечатаны в «Современнике» в 1847 г., причем, когда автор писал их, он постоянно, как сам говорил, имел перед глазами «красный призрак цензурных чернил»³⁷. Остальные письма не были опубликованы в России. Однако списки их³⁸ ходили по рукам среди московских друзей и почитателей Герцена.

А. И. Герцен был очевидцем бурных событий в Италии в период революции 1848 г. и писал о них по свежим впечатлениям. В своих «Письмах» он рассказывал о народных демонстрациях, митингах, о формировании на улицах Рима отрядов добровольцев, о выступлениях революционных вожаков. Он писал о Мадзини, начавшем «работать темной ночью для рассвета», и его сподвижниках. Это были люди «самоотверженные до безумия», их подвиги придавали им величие³⁹.

Таким образом, из сочинений Герцена, которые распространялись в России тайно, передовая молодежь и разночинная интеллигенция впервые получили яркое представление о героической борьбе итальянского народа, о вожаках революции 1848—1849 гг. в Италии, в том числе о Мадзини. Позднее, в 1859—1860 гг., яркие портреты Мадзини, Гарибальди и других деятелей революции нарисовали в «Современнике» Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и другие писатели-демократы и публицисты. Когда в 1859 г. в России созревала революционная ситуация, а в Италии началось революционное движение за объединение страны, имена Мадзини и Гарибальди уже были широко известны в нашей стране и демократическая общественность России внимательно следила за их самоотверженной борьбой.

³⁵ «Italia del Popolo» (Losanna), 1849, № 6.

³⁶ А. И. Герцен. Собр. соч. Т. VI. М. 1955, стр. 79.

³⁷ А. И. Герцен. Собр. соч. Т. V. М. 1955, стр. 455.

³⁸ Первое русское издание «Писем из Франции и Италии» вышло в Лондоне в 1855 году.

³⁹ А. И. Герцен. Собр. соч. Т. V. М. 1955, стр. 104.

В годы первой революционной ситуации в России расширились связи Мадзини с русскими революционерами, которым глава итальянских демократов оказывал большую помощь. В январе 1861 г., когда Герцен и Огарев разрабатывали план создания в России тайной революционной организации, они познакомили в Лондоне с Мадзини А. А. Слепцова и Н. А. Серно-Соловьевича — будущих руководителей «Земли и воли»⁴⁰. Герцен и Огарев сознавали, что Мадзини, располагавший большим опытом конспиративной деятельности, сможет дать ценные советы отъезжавшим в Россию революционерам. Слепцов вспоминал об участии Мадзини в обсуждении с ним и с Герценом организационных вопросов тайного общества. Мадзини «говорил, что близость русской революции указана многими русскими... Советовал организоваться»⁴¹. Беседы с Мадзини имели важное значение для русских революционеров. В то время в России получили тайное распространение произведения Мадзини, в том числе периода существования «Молодой Италии». Об этом свидетельствовало, в частности, содержание прокламации «Молодая Россия» (1862 г.) и все, что было связано с ее написанием⁴². Идеи, которые содержались в прокламации «Молодая Россия», созрели в революционном кружке, созданном в начале 1861 г. студентами Московского университета П. Г. Заичневским и П. Э. Аргиропуло. Кружок этот, фактическим руководителем которого был Заичневский, занимался печатанием литографским способом и распространением нелегальной литературы. Заичневский проявлял большой интерес к деятельности Мадзини и к «Молодой Италии»⁴³, был хорошо знаком с книгами Герцена «Письма из Франции и Италии» и «С того берега», а также с произведениями Чернышевского и Добролюбова, оказавшими на него огромное влияние.

Прокламация «Молодая Россия» явилась порождением крепостного права в России, своеобразным отражением революционной ситуации, которая к весне 1862 г. еще не была изжита⁴⁴. В статье «Гонители земства и Аннибалы либерализма» В. И. Ленин дал яркую характеристику обстановки того времени: «Оживление демократического движения в Европе, польское брожение, недовольство в Финляндии, требование политических реформ... студенческие беспорядки...». Он писал о «Молодой России» как об одном из проявлений обстановки того периода: «Если мы припомним еще прокламацию «Молодой России», многочисленные аресты и драконовские наказания... то для нас ясна будет та общественная обстановка...»⁴⁵. Таким образом, оценивая обстановку в России, В. И. Ленин принимал в расчет и оживление демократического движения на Западе, к которому передовая интеллигенция России проявляла большой интерес. Прокламация «Молодая Россия» была известна К. Марксу и Ф. Энгельсу, давшим ей высокую оценку. Отметив, что преследование интеллигенции и молодежи в России «довело до крайности негодование и возбуждение радикальной партии», они писали да-

⁴⁰ См. Я. И. Линков. Революционная борьба А. И. Герцена и Н. П. Огарева и тайное общество «Земля и воля» 1860-х годов. М., 1964, стр. 166; Е. Л. Рудницкая. Статья о революционном движении. М., 1969, стр. 241—242.

⁴¹ С. А. Рейсер. Воспоминания А. А. Слепцова. «Н. Г. Чернышевский. Статьи, Т. 2. Саратов. 1962 стр. 266.

исследования и материалы». Т. 3. Саратов. 1962, стр. 206.

⁴² См. М. К. Лемке. Политические процессы в России 1860-х гг. М.-Пг. 1923. Б. П. Козьмин К истории «Молодой России». «Каторга и ссылка», 1930, кн. 5. Б. П. Козьмин и П. Г. Заичневский «Молодая Россия». М. 1932 (переработанное издание под его же. П. Г. Заичневский и «Молодая Россия». М. 1932 (переработанное издание под его же). И. А. Козьмин. Из истории революционной мысли в России в 1850-х гг. М. 1961); М. В. Нечкина К вопросу о взаимоотношениях «Молодой России» с «Землей и волей». «Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг.» М. 1962; Ю. В. Кулаков. Вопросы революционной программы и тактики в прокламации «Молодая Россия» (1862). Там же.

⁴³ См. Б. П. Козьмин. Из истории революционной мысли в России, с. 12.

⁴⁵ В И Ленин ПСС. Т. 5, стр. 28, 29, 30.

⁴⁸ В. И. Ленин МСС. Т. 3, стр. 23, 25, 27.

лее: «И тогда появился манифест этой партии, озаглавленный «Молодая Россия»... Этот манифест содержал ясное и точное описание внутреннего положения страны... и, провозглашая коммунизм, делал вывод о необходимости социальной революции»⁴⁶.

Поскольку кружок, опубликовавший прокламацию «Молодая Россия», был создан студентами Московского университета, интересно выяснить отношение студентов к демократическому движению в Европе, в частности в Италии. В то время в Италии начался новый подъем освободительного движения. Демократы во главе с Гарибальди собирались организовать поход для освобождения Рима, остававшегося все еще вне тогдашних границ итальянского государства. В марте 1862 г. московские студенты созвали сходку, на которой один из руководителей тайной студенческой организации выступил с докладом о положении в Италии. Студенты приняли решение послать своего представителя в Италию к Гарибальди и для организации поездки собрать с каждого по 50 копеек. Они выразили свои симпатии к Гарибальди и его сподвижникам и заявили, что «итальянское дело — это наше дело»⁴⁷. Студенты Московского и Петербургского университетов распространяли переведенные на русский язык прокламации Гарибальди и его фотографию. У некоторых из них при аресте были обнаружены прокламации Гарибальди и копии его писем⁴⁸. Понятен поэтому интерес Занчиневского и его товарищей к программным документам итальянских демократов⁴⁹.

Между программами «Молодой России» и «Молодой Италии» много общего. Они сходятся по вопросам будущего государственного устройства, установления временной революционной диктатуры, элит народных масс и молодежи в революции и другим. Есть прямые доказательства того, что Заичневский был знаком с программными документами «Молодой Италии», причем не только в момент, когда он работал над прокламацией «Молодая Россия», но почти за год до того. Об этом свидетельствует его письмо к Аргиропуло в конце июня 1861 года. На летние каникулы в том году Заичневский уехал в Орловскую губернию и там занялся энергичной пропагандой среди крестьян. Аргиропуло, опасаясь, вероятно, ареста своего друга, написал ему письмо, в котором советовал быть осторожнее. Заичневского это письмо рассердило. В своем ответе он писал: «Ога е sempre!» — девиз Мадзини и всей «Юной Италии», «Ога е sempre!» не должен ли быть и нашим девизом? Мы, социалисты, ...не обязаны ли везде и всегда проводить те идеи, которые в настоящее время составляют достояние весьма, весьма немногих людей...?!»⁵⁰. «Ога е sempre!» («Отныне и во веки!») — девиз «Молодой Италии», часть формулы присяги вступающих в общество, включенной в «Общую инструкцию для соединившихся в братстве «Молодая Италия»⁵¹. Не подлежит сомнению, что П. Г. Заичневский был знаком с «Общей инструкцией», иначе он не знал бы формулу присяги, а в этой инструкции изложены все основные программные положения «Молодой Италии». По-видимому, авторам «Молодой России» были известны и другие работы Мадзини, как можно заключить при сравнении некоторых тезисов этой про-

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 433.

⁴⁷ См. «Русско-польские революционные связи». Т. I. М. 1963, стр. 129—130.

⁴⁸ П. С. Ткаченко. Московское студенчество в общественно-политической жизни России второй половины XIX века. М. 1958, стр. 57; М. К. Лемке. Указ. соч., стр. 663.

⁴⁸ Б. П. Козьмин в свое время уже отмечал большой интерес Зинченко к деятельности Мадзини и «Молодой Италии» (см. Б. П. Козьмин. Из истории революционной мысли в России, стр. 135). Но, видимо, он не был знаком с содержанием «Общей инструкции» и других программных документов «Молодой Италии», иначе заметил бы, какое влияние оказали они на Зинченко.

⁵⁰ Письма П. Г. Заичневского к П. Э. Аргиропуло и Н. Г. Заичневскому. «Красный архив», 1922, т. 1, стр. 277.

⁵¹ G. Mazzini. SEN. Vol. II, pp 55—56.

кламации с требованиями, выдвинутыми итальянским революционером в ряде статей. Авторы «Молодой России» стремились создать партию революционеров, которая должна была возглавить восстание народа в целях установления «социальной и демократической республики»⁵². Мадзини и его сподвижники также ставили задачу установления республики, которая должна была осуществить социальные реформы в интересах народных масс, а «Молодой Италии» предназначалась роль вождя восстания. «Провозгласите социальные устремления революции,— писал Мадзини,— и объявите об этом народу»⁵³. Установление республики являлось главной целью и «Молодой Италии» и «Молодой России».

На кого опирались Мадзини и его сподвижники и авторы «Молодой России», кто должен был стать движущей силой революции? В программных документах «Молодой Италии» и в прокламации «Молодая Россия» на этот вопрос дается недвусмысленный ответ: народные массы и молодежь. Причем Мадзини со своими сподвижниками и Заичневский со своими товарищами считали, что молодежь, сплотившаяся вокруг революционной партии, станет инициатором и руководителем восстания. В «Общей инструкции» Мадзини указывал, что «Молодая Италия» «выступит во имя народа и будет опираться на народ, игнорируемый до сих пор»; революцию совершат «20 миллионов итальянцев»⁵⁴. В прокламации «Молодая Россия» также говорилось: «На кого же мы надеемся?.. Мы надеемся на народ: он будет с нами... Забитый и ограбленный крестьянин станет вместе с нами за свои права, он решит дело...»⁵⁵. Совпадает в принципе и оценка Мадзини и Заичневским роли молодежи в грядущей революции. «Молодая Европа» — вот лагерь свободы XIX века! — воскликнул Мадзини, подчеркивая, что молодежь «соединяет мысль с действием», она — «бурная по инстинкту, неугомонная в своей кипучей жизни, виением», она — «революция»⁵⁶. В прокламации «Молодая Россия» провозглашалось: «Наша главная надежда на молодежь... Она заключает в себе все лучшее России, все живое, все, что станет на стороне движения, все, что готово пожертвовать собою для блага народа... Помни же, молодежь, что из тебя должны выйти вожаки народа, что ты должна стать во главе движения, что на тебя надеется революционная партия! Будь же готова к своей славной деятельности, смотри, чтобы тебя не застали врасплох! Готовься, а для этого собирайтесь почаще, заводите кружки, организуйте тайные общества»⁵⁷. Создание тайных организаций молодежи и Мадзини и Заичневский считали важнейшей задачей и первейшим условием победы революции.

Их мнения совпадали и по вопросу установления временной революционной диктатуры. В «Общей инструкции» указывалось: «Молодая Италия» отличает стадию восстания от стадии революции. Революция начинается тогда, когда победят восстание. В период восстания... должна быть установлена временная диктаторская власть, сконцентрированная в руках небольшого круга людей. Как только территория будет освобождена, всякая власть должна исчезнуть перед лицом Национального совета (то есть Учредительного собрания.— В. Н.), единственного источника власти в государстве»⁵⁸. А в прокламации «Молодая Россия» говорила власти в государстве: «Революционная партия, которая станет во главе правительства, рилось: «Революционная партия, которая станет во главе правительства, если только движение будет удачно, должна сохранить теперешнюю

⁵² См. «Политические процессы 60-х годов», Т. I. М.-Пг. 1923, стр. 269 (полный текст прокламации — стр. 259—269).

⁵³ G. Mazzini. SEN. Vol. II. p. 177.

⁵⁴ Ibid., pp. 52—53.

⁵⁵ «Политические процессы 60-х гг.», стр. 268.

⁵⁶ G. Mazzini. SEN. Vol. V, pp. 16, 33—34; vol. II, pp. 26—27.

⁵⁷ «Политические процессы 60-х гг.», стр. 268—269.

⁵⁸ G. Mazzini. SEN. Vol. II, p. 53.

централизацию... Она должна захватить диктатуру в свои руки и не останавливаться ни перед чем. Выборы в Национальное собрание должны происходить под влиянием правительства, которое тотчас же и позаботится, чтобы в его состав не вошли сторонники современного порядка»⁵⁹. Характерно, что как Мадзини, так и Заичневский и его товарищи ограничивали период существования временной революционной диктатуры выборами в Учредительное собрание. Временная диктатура, по их идеи, должна была закрепить завоевания революции, обезбедить противников нового строя и обеспечить выборы в Национальное собрание представителей народа. Этим функции диктатуры исчерпывались, и она прекращала свое существование.

Взгляды Мадзини и Заичневского совпадают и по ряду других вопросов, например, о прерогативах центральной власти и местной администрации, о создании тайных организаций в армии и другим. Мадзини подчеркивал в «Общей инструкции», что единая республика будет опираться на «согласие всех частей» Италии. «Местные особенности,— писал он,— должны уважаться... Административная организация должна строиться на широких основаниях и строго уважать общинную свободу; но политическая организация, предназначенная представлять нацию в Европе, должна быть единой и централизованной»⁶⁰. Примерно то же самое говорится в прокламации «Молодая Россия». Национальное собрание «социальной республики» России занимается вопросами внешней политики, законодательства и определением общей суммы налогов. Области и входящие в них общины пользуются широким самоуправлением, областные собрания распределяют сумму налогов и решают все вопросы, касающиеся их области. Вопросы, относящиеся к общим, решаются на общем собрании членов общин, и т. д.⁶¹. «Молодая Россия», так же как и «Молодая Италия», предусматривала замену постоянной армии национальной гвардией, ставила задачу создания волонтерских отрядов, которым отводилась решающая роль в победе революции.

Таким образом, по кардинальным проблемам революции и задачам революционной партии программы «Молодой Италии» и «Молодой России» совпадали. Однако в одном из важнейших вопросов они расходились — о конфискации помещичьих земель. В «Общей инструкции» «Молодой Италии» он вообще обойден. Это самый большой недостаток мадзиниевской программы. Мадзини боялся, что лозунг аграрного передела оттолкнет буржуазию от революции: ведь большая часть ее к тому времени владела земельной собственностью и эксплуатировала крестьян в не меньшей мере, чем помещики. А в Италии предстояла национальная и буржуазная революция одновременно. Мадзини стремился привлечь буржуазию к активному участию в национальной революции, но он не понимал, что, не выдвигая лозунга аграрного передела, нельзя привлечь крестьянство на сторону революции. Зато Заичневский и его товарищи хорошо осознавали это и выдвинули в «Молодой России» требования раздела помещичьих земель и секуляризации церковных имуществ. Они ясно видели, что крестьянин только и ждет такого лозунга, и рассчитывали на активное участие крестьянства в революции. В этих воззрениях Заичневского и его товарищей, бесспорно, сказывалось влияние идей Чернышевского и Добролюбова.

Само заглавие прокламации Заичневского и его товарищей подсказано, по-видимому, названием мадзиниевской тайной организации и ее журнала — «Молодая Италия»⁶². Авторы «Молодой России» собирались

⁵⁹ «Политические процессы 60-х гг.», стр. 267—268.

⁶⁰ G. Mazzini. SEN. Vol. II, p. 50.

⁶¹ «Политические процессы 60-х гг.», стр. 266—267.

⁶² Cp. V. Parmentola. La «Giovane Italia» contra la «Giovine Italia». Milano. 1963, p. 11.

печатать следующие выпуски под тем же заглавием, как они сами извещали об этом в прокламации. Следует заметить, что к моменту написания прокламации (май 1862 г.) Заичневский почти год находился в заключении (он был арестован 22 июля 1861 г.). Тем не менее прочитанные им ранее программные документы «Молодой Италии» произвели на него такое впечатление, что он помнил основные их тезисы и использовал их при работе над прокламацией «Молодая Россия». Примечателен и тот факт, что в прокламации содержится прямое обращение к революционным событиям в Италии — ссылка на итальянский опыт, в частности в связи с критикой Герцена за его оценку этих событий. Упрекая Герцена за то, что после поражения революции 1848 г. он потерял «всякую веру в насильственный переворот», авторы прокламации писали, что «два три неудавшихся восстания в Милане» и казнь Орсии якобы окончательно потушили его революционный задор. Это замечание показывает, что Заичневский и его товарищи стремились учесть опыт неудавшихся восстаний, организатором которых был Мадзини.

Прокламация «Молодая Россия» вызвала споры среди деятелей «Земли и воли». Не все одобряли ее пламенные призывы к борьбе. Некоторые считали несвоевременным это открытое выступление с революционной программой. Один из руководящих деятелей «Земли и воли», А. Д. Путята, через некоторое время после появления прокламации писал «Ответ «Молодой России» (он был рассчитан на распространение в узком кругу революционеров). Путята утверждал, что авторы «Молодой России» пытаются навязать «всю западную чепуху, которая привела к господству мещанства»⁶³. Однако «Молодая Россия» выражала идеологию, программу и тактику большинства в революционно-демократическом движении России. Еще до опубликования прокламации между сторонниками Заичневского и руководителями «Земли и воли» велись переговоры об объединении. Слияние двух организаций произошло в мае или июне 1862 г. в результате переговоров между членами кружка и А. А. Слепцовым, прибывшим в Москву по поручению Чернышевского⁶⁴. Как члены кружка Заичневского, так и деятели «Земли и воли» были последователями Чернышевского и так же, как и он, питали глубокое уважение к главе итальянских демократов.

Восхищение, которое вызывал Мадзини у русской революционной молодежи, было вполне естественным. Итальянский революционер пользовался огромным авторитетом и среди старшего поколения русских революционеров. Характерно, что Герцен и Огарев, деятели «Земли и воли» учитывали опыт Мадзини, использовали даже технику конспирации, которую он применял. Так, в инструкции о порядке отсылки прокламации и других изданий «Земли и воли» в Польшу и Россию в числе прочих пунктов значилось: «Писать всегда чернилами Мадзини»⁶⁵. Речь шла о тайнописи, то есть о симпатических чернилах; эта пометка сделана в одной из записных книжек Огарева посторонней рукой; есть предположение, что она внесена одним из основателей «Земли и воли» — А. А. Слепцовым.

Мадзини знал, что русские демо克拉ты питают к нему глубокое уважение, и гордился этим. Герцен и Огарев информировали его о самодержавной и тяжелой борьбе русских революционеров, и вместе с ними он переживал их успехи и поражения. В прокламации, адресованной патриотам Италии (февраль 1863 г.), он писал: «Тайная и важная работа, с каждым днем усиливаясь, проводится в России. Национальная

⁶³ См. Э. С. Виленская. Новые архивные материалы о деятельности «Земли и воли» (1862). «Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг.». Сборник статей. М. 1965, стр. 35.

⁶⁴ См. М. В. Нечкина. Указ. соч., стр. 240. Ю. В. Куликов. Указ. соч., стр. 244, 248.

⁶⁵ См. «Литературное наследство» Т. 61. М. 1953, стр. 556—557.

партия, враждебная царскому самодержавию, связана с нами открытым союзом. Для знамени выбран девиз «Земля и воля». Эта национальная русская партия братски связана с национальной польской партией»⁶⁶ Мадзини подчеркнул в прокламации, что партия «Земля и воля» опирается на крестьянство — показатель того, что под влиянием Герцена Мадзини стал проявлять интерес к крестьянскому вопросу. Связи Мадзини с русскими революционерами не оставались незамеченными для агентов III отделения, перехватывавших переписку итальянского революционера с деятелями русского освободительного движения. В отчете петербургской следственной комиссии о распространении в начале 60-х годов XIX в. революционной пропаганды в России указывалось, что русские революционеры тесно связаны с «деятелями всесветной революции — Гарибальди и Мадзини»⁶⁷.

Итак, деятельность Мадзини, «Молодой Италии» и «Молодой Европы», которые он возглавлял, имела важное значение для развития освободительного движения в европейских странах, в том числе и в России. Понятно, что программа и тактика революционно-демократического движения в России созрели в результате многих лет самоотверженной борьбы на русской почве. Что касается постоянных и довольно широких связей русских революционеров с Мадзини, то они способствовали восприятию ими накопленного итальянским национально-освободительным движением опыта подпольной борьбы и развитию русской революционной мысли, что и нашло, в частности, отражение в прокламации «Молодая Россия».

⁶⁶ G. Mazzini SEN Vol LXXV, p. 69.

⁶⁷ См. «Русско-польские революционные связи» Т. И. М. 1963, стр. 194.